

Икона. Дякон Стефаній с житієм
в клеймах. 1658

На обложке: Памятник «Тысячелетие России». Скульптор М. О. Микешин

На титуле: Царское Село. Парк. Фото В. Монина.

© Альманах «Памятники Отечества», № 34 (3–4, 1995).

Не хлебом единым...

Сергей Разгонов

Жить для Отечества, вот бытие одно;
Нам счастье от небес в нем истинно дано.
Мечтатель говорит: «Я гражданин вселенной»,
А русский: «Край родной – вселенная моя...»

С. Глинка

Мы назвали этот выпуск «Памятников Отечества» – альманах альманахов. Сразу поясню редакционный замысел: мы хотели представить читателю своего рода собрание будущих номеров, вернее, показать, чему они будут посвящены. Именно поэтому каждый раздел выпуска представлен типичными материалами предполагаемых номеров и названием своим определяет их тему: «На семи холмах» (о Москве), «Град Святого Петра», «Мир русской усадьбы» и т. д.

Если хотите, мы задумали номер, напоминающий рекламный проспект, чтобы заинтересованный читатель знал наперед, о чем ему предстоит прочесть в нашем издании в ближайшие два-три года. Побудило нас к этому простое желание – намекнуть подписчику, что он не зря потратился на нас и его ждут интересные публикации, волнующие темы. К нашей огромной радости, редакционный портфель велик и продолжает расти, но выходим мы не так часто, как хотелось бы, – вот и спешим сказать всем, кто нас ждет: в своих ожиданиях вы не обманетесь. Мы на это очень надеемся.

Но что такое «альманах»? Чем он отличается от книги, журнала? Боюсь, что разочарую любителей дефиниций, поскольку затруднюсь с научной полнотой дать точное определение, более того, не вижу в этом смысла.

Мы в чем-то похожи на книгу, но еще более на журнал, поскольку наша периодичность достигла четырех раз в год. Но это лишь формальные признаки; для нас же главное, чтобы каждый номер имел законченный сценарий, чтобы он воспринимался как единое целое – будь то номер тематический или составленный из разнородных материалов, как и полагается классическому альманаху.

Пространство альманаха необозримо, оно вмещает исторические документы, современную публицистику, мемуары, литературные очерки, исследования, краеведческие записки, а также полторы сотни фотографий и репродукций с редких произведений искусства. Поэтому мы определя-

ем направление нашего альманаха как историко-литературное и художественно-иллюстрированное издание.

Словом, альманах позволяет соединить на своих страницах века истории и судьбы отдельных людей. Это — особый мир, в котором нет временных границ, где события истории предстают в единой цепи и — порой открыто, порой невидимо — связаны с политическими делами наших дней. Разве война в Чечне не связана с той войной, которую вела в прошлом веке Россия на Кавказе? Или споры вокруг крымского наследия не заставляют вспомнить, за что Григорий Потемкин получил почетное имя «Таврический»?

Наш альманах — эхо исторического гула, промчавшегося над Россией. Но мы не считаем себя обычными «любителями старины», которым довольно ностальгического общения с прошлым. Мы убеждены, что русская история и культура — самые прочные опоры в нашей сегодняшней путаной жизни, не случайно с такой яростью разгорелись в нынешнем обществе споры о патриотизме, а «патриотический аферизм», о котором писал в смутное для России время Евгений Николаевич Трубецкой, стал едва ли не главным орудием политической борьбы.

Вот мы и хотим, несмотря ни на какие трудности — вопреки моде, подчас вопреки собственной выгоде, — делать альманах, который бы настойчиво, без суеты и сенсаций, без политических пристрастий и партийных амбиций напоминал соотечественникам о той великой стране, в которой они родились, о тысячелетней истории за нами, о высшей культуре, которая нам досталась в наследство. Это — не любование стариной, это — призыв спасти будущее! Такова, коротко, нравственная позиция нашего коллектива, подчеркиваю — нравственная, так как политические игры мы оставляем тем, кто истории, увы, не знает. Не могу при этом не процитировать князя Е. Трубецкого: «Разве мы не живем в эпоху крушения всяких святынь, всяких духовных связей между людьми? Разве люди, которые мечтают о «социалистическом» или о «буржуазном» отечестве, не утратили самое понятие отечества? Для подлинного, почвенного патриотизма «отечество» — это «земля отцов», земля, которую с великими трудами и жертвами собирали и устроили предки, земля, освященная великим страданием и подвигами предшествующих поколений, орошенная их кровью, а потом согретая великою, святою любовью. Такое отечество мы любим, как нашу мать или как нашего отца, любим просто, бескорыстно, не задаваясь оскорбительным вопросом о выгоде, которую мы можем из него извлечь. Это — живое чувство солидарности с дорогими, отошедшими...»

Слова замечательного философа могут вполне выразить направление нашего альманаха.

Мы не станем спорить с мещанской моралью современных нуворишей — это бесперспективно, как не будем спорить с эгоистами от демократии и альтруистами от национализма. Мы с теми, кому дорога пушкинская традиция «уважения предков». Мы не хотим любовь к

родине путать с любовью к власти и прочим преходящим соблазнам. Мы хотим дать новым поколениям опору на коренные духовные ценности, которые помогут пережить трудные времена глухого беспамьяства, прикоснуться к тайникам исторической мудрости. И дело вовсе не в пресловутой тайне русской души, а в том, что огромные и разнородные пространства нашего Отечества хранят накопленные за тысячу с лишним лет величайшие духовные богатства — будь то рублевская икона, одинокая могила в Ясной Поляне, звон ростовских колоколов или мелодия пушкинского стиха. Берите их, обогащайтесь!

Вот и предлагаемый читателям номер — как бы избранное из будущих альманахов — собирався с единственной целью: возбудить в современниках полузабытое чувство гордости за свою родину. Не хлебом единым. . .

Тверской бульвар, 16. Дом полон исторических воспоминаний: Среди давних его владельцев — известные московские фамилии: Сабуровы, Мосоловы, графы Толстые, Римские-Корсаковы. Ныне здесь помещается редакция альманаха «Памятники Отечества».
Рис. А. Базлакова